

© 1995 г.

С.Г. КЛИМОВА

ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ (80-90-е годы)

КЛИМОВА Светлана Гавриловна - кандидат философских наук, научный сотрудник Института социологии РАН. Неоднократно публиковалась в нашем журнале.

Замысел и объект исследования*

Каждый человек время от времени задумывается о возникающих в его жизни проблемах. Они являются для него источником беспокойства и стимулом к активности, в том числе к поиску людей или групп, которые могут помочь в решении этих проблем. Формулируя их, человек, во-первых, обозначает область своих забот (быт, семья, работа, самосовершенствование, общественные интересы и т.д.) и, во-вторых, в неявной форме обозначает источник их возникновения: он сам, другие люди или безличные обстоятельства.

Ценности, лежащие в основе высказываний о собственных жизненных проблемах, показывают область, ориентаций человека и, соответственно, могут стать мотивом для объединения с другими людьми, имеющими сходные проблемы либо область конкурентных интересов.

Ситуация глубоких социально-экономических перемен создает уникальную возможность для изучения меняющихся и устойчивых ценностей. Ослабление официальной монополии на декларирование ценностей вовсе не означает исчезновения стандартов в этой области. Меняется набор навязываемых обществу ценностей и механизм самого навязывания.

Десять лет назад в любой формализованной группе, существовал более или менее явный договор относительно того, что можно говорить властям любого уровня и что иметь при этом в виду (говорить о разделяемых идеалах коммунизма, имея в виду возможность поехать за границу, или о пожизненной, с сего дня трезвости, имея в виду шанс удержаться на работе после учиненного пьяного дебоша). Правила этой игры

---

* Исследование выполнено в рамках проекта «Социальная идентификация личности» (руководитель - профессор В.А. Ядов), финансируемого Российским фондом фундаментальных исследований.

были знакомы всем. Ситуация была понятной и предсказуемой, поскольку сбывались ожидания в отношении слов и дел носителя того или иного статуса.

Сейчас отделить декларируемые ценности от тех, что являются действительными стимулами активности стало сложнее, потому что стали не столь прямолинейными пропагандистские клише в речах политиков, письмах в газеты, вопросах социологов и ответах респондентов. Однако с ослаблением идеологического пресса не исчезло влияние социокультурных стандартов на целеполагание и декларирование ценностей. Они насаждаются через властные, воспитательные и информационные каналы и посредством групповых механизмов влияния. Определить свою группу по декларируемым ее лидерам ценностям стало сложнее. Потеря ориентации в ценностно-нормативной системе заставляет одних возвращаться к первичным ценностям частной жизни, у других вызывает чувство растерянности и утраты смыслообразующих ориентиров, третьи примыкают к политическим и религиозным авантюристам, провозглашающим себя единственными носителями универсальных ценностей.

В рамках социологии и психологии проведено немало исследований ценностей, выполненных с помощью психосемантических и проективных техник. Наиболее известные из них - работы М. Рокича (1973), Ш. Шварца (1992), Х. Кантрила (1965). Преимущество этих методов состоит в том, что в результате опроса мы получаем не согласие с тем или другим мнением исследователя, а собственные интенции испытуемых. Кроме того, эти методы дают большие возможности для интерпретации данных, чем те, что получены с помощью анкетных опросов. В этом мы еще раз убедились, знакомясь с интереснейшим в целом исследованием [1]. Авторы часто вынуждены делать оговорки о том, что тот или иной результат требует дополнительного анализа, слишком многозначен для того чтобы сделать определенный вывод. Проективные методы благодаря тому, что испытуемый сразу определяет контекст значимости для него той или иной ценности, не требует домысливания интерпретатора или ухода от более глубокой интерпретации, чем анализ иерархии ценностей в различных социокультурных группах.

Эти соображения заставили нас обратиться к материалам исследования, проведенного десять лет назад группой под руководством В.Б. Ольшанского в НИИ ОПП АПН СССР (С. Климова, И. Крохин, Е. Зотова). Особенность его состоит в том, что респондентам не предлагался список подготовленных ценностей, как это было принято в большинстве исследований. Участники опроса дописывали неоконченные предложения, выражая в словесной форме свои желания, сомнения и тревоги.

Методика «Неоконченные предложения» была создана В.Б. Ольшанским для изучения обоснований (стереотипных наборов значений), которые используются людьми для объяснения своих и чужих поступков [2]. Опросный лист состоял из 14 неоконченных предложений, выявляющих представления о смыслообразующих ориентирах в собственной жизни, других людях и отношениях между ними и предпочитаемой стратегии успеха.

Нас интересовали оценочные аспекты суждений, причем в первую очередь их содержание, а не формальный аспект логики оценок. Стимульные предложения были достаточно неопределенны, чтобы не программировать определенный ответ. Вместе с тем, ключевое слово в каждом предложении задавало некоторое смысловое пространство ответов, стимулировало нужную реакцию. (Более подробное описание методики и процедуры исследования см. в [3].) В данной статье анализируются ответы на первые четыре вопроса: о жизненных проблемах и психотравмирующих обстоятельствах.

Для того чтобы снять упомянутый выше слой социально санкционированных деклараций о ценностях, вопрос о проблемах в личной жизни субъекта повторялся в трех формулировках:

1. Главная проблема лично моей жизни...
2. Периодически возникающие в моей жизни проблемы...,
3. Мои повседневные проблемы...

Троекратный повтор вопроса имел целью многоплановое выявление тех представлений, которые направляют поведение индивида в большинстве случаев обычной жизни. Эти три вопроса выявляли позитивные ценности - то, к чему стремится человек. То, чего он хочет избежать, что его огорчает, выяснялось с помощью предложения:

4. У меня всякий раз портится настроение, когда,..

После обработки результатов выяснилось, что и основе высказываний, завершающих эти четыре предложения, лежат одни и те же основания - мотивационные комплексы или система взаимосвязанных представлений о различных сторонах жизни. Но в завершениях четвертого предложения упоминаемые ценности имели обратный знак: мы полагали, что если человек, например, говорит, будто у него всякий раз портится настроение, когда совершается несправедливость, то ценностью для него является справедливость, его волнуют проблемы нравственности.

Выявление позитивных ценностей, лежащих в основе указаний на психотравмирующие зоны, позволило сопоставить ответы на указанные выше вопросы.

Высказывания относительно собственных жизненных проблем и причин плохого настроения не содержат указаний на группу идентификации. Но вряд ли, к примеру, можно будет говорить об идентификации с трудовым коллективом или профессиональной группой, если в структуре ценностей работа и профессиональные проблемы вообще занимают незначительное место.

Упоминания в ответах личностных, семейных, производственных или общественных проблем позволяют формулировать предположения относительно уровней возможной идентификации, а эмоциональному отношению к этим сферам (фиксируемому прежде всего в завершениях предложения «У меня всякий раз портится настроение, когда...») может сопутствовать принятие или неприятие людей, в нее включенных.

Мотивационные комплексы — это значимые для индивида сферы жизнедеятельности. Эмпирическим путем выявлено 9 таких комплексов:

1. *Витально-мотивационный* - упоминания жизненных проблем, связанных с материальным обеспечением повседневной жизни: деньги, жилье, питание, домашнее хозяйство, торговля, транспорт.

2. *Учебно-производственный* - все, что связано с решением конкретных проблем на работе: ситуации перегрузки, отношения в трудовом (учебном) коллективе, неудовлетворенность работой (учебой) вообще, ее условиями, проблемы карьеры.

3. *Семейно-родственный* - проблемы создания семьи, отношений в ней, воспитание и здоровье членов семьи, распад семейных отношений.

4. В *нравственно-мотивационный* вошли высказывания, отражающие озабоченность индивида проблемами отношений в социуме и среди окружающих людей: добро, справедливость, честность и т.д.

5. *Личностно-мотивационный* - все, что связано с достигательными ценностями: самообразование, целеустремленность, самопознание, самореализация, а также нравственное самосовершенствование.

6. *Межличностный* - проблемы, возникающие в личностном общении с близкими людьми: друзьями, любимыми.

7. В комплекс «*Прочие терминальные основания*» вошли высказывания, в которых упоминаются обобщенные личные проблемы: счастье, яркая жизнь, душевный покой, свобода и независимость, слава и власть.

8. Комплекс *изолированности* объединяет высказывания, в которых упоминаются скука, одиночество, безысходность, разочарование в жизни. В этот же комплекс вошли ответы, содержащие социальную критику.

9. Комплекс *неприязни* к людям.

Данное исследование - повторное. В 1992-1993 гг. нам удалось провести исследование по той же методике на некоторых сопоставимых объектах. Тем самым мы имеем возможность сравнить поведенческие установки представителей одних и тех же со-

циальных групп периода «застоя» и периода социально-экономических изменений в обществе.

Из массива 1980-1983 гг. для сравнения были отобраны анкеты 139 человек - мужчин в возрасте от 30 до 45 лет (рабочих - 46, инженеров - 45, гуманитариев - 27, менеджеров театра - 20) и 123 анкеты молодых людей - студентов МАДИ. В 1992-1993 гг. опрошено 182 взрослых мужчин (рабочих - 56, инженеров - 49, гуманитариев — 11, менеджеров театра - 12). Дополнительно были получены анкеты 30 брокеров РТСБ. Последние в большинстве выходцы из гуманитарной и научно-технической интеллигенции. Поэтому результаты опроса этой группы вполне сопоставимы с данными, полученными в предыдущем исследовании на соответствующих выборках. В 1992 г. получена 141 анкета студентов МАДИ (мужчин).

Статья содержит сравнительные данные по группам рабочих, инженеров, брокеров и студентов. Изменение жизненных ценностей фиксируется как во времени (по сравнению с 1980-1983 гг.), так и в социальном пространстве (группы сравниваются между собой и с показателями по всему массиву).

Рабочие

В исследовании 1980-1983 гг. статистически нормальным как для мужчин, так и для женщин среднего возраста был комплекс «деньги, работа, семья». Упоминания бытовых, семейных и производственных проблем встречались в среднем в 60% анкет, и работа была на первом месте по числу упоминаний в качестве главной проблемы, на втором - периодической и на третьем - повседневной (табл. 1). Такое распределение ответов вполне соотносится с фактом существования в прошлом пропагандистского клише о превращении труда в первую жизненную потребность. Но более глубокий анализ всей совокупности ответов с упоминанием работы показывает, что столь частые упоминания этой ценности в качестве личных жизненных проблем - не только дань идеологии, но и свидетельство существования в прошлом такого типа адаптации людей к социальным условиям, при котором целью является материальное потребление, а средством - работа или занимаемая должность.

Комплекс «быт-семья-работа» казался само собой разумеющимся и незыблемым. Предполагалось, что с переходом к новым экономическим отношениям усилятся мотивация, связанная с непосредственным трудовым вкладом, а стимулы, обусловленные сферой деятельности или должностью, будут играть меньшую роль. Если судить по данным нашего опроса, этого не произошло. Мотивация к труду резко снизилась во всех опрошенных группах.

Эта тенденция особенно характерна для рабочих: у них слабее, чем у всех других групп опрошенных, выражены ориентации на работу. Так было десять лет назад. В последнем исследовании отчуждение от работы стало еще более явным. Количество упоминаний рабочими производственных проблем снизилось в 6 раз в ответах на вопрос о главных жизненных проблемах, в 2,5 раза - о периодических и на 2,4% - о повседневных (табл. 2). В ответах на первые три вопроса - только короткие клише: «работа», «рабочие проблемы». Более развернутые высказывания о работе завершают предложение: «У меня всякий раз портится настроение, когда...»: «слушаю директора», «прихожу на работу, а после работы - в магазин», «я не могу заработать себе на жизнь на производстве, где проработал всю жизнь», «ругаюсь с начальством».

Подсчитав количество упоминаний всего, что связано с работой по четырем анализируемым вопросам, мы обнаружили, что на одного рабочего приходится 0,67 высказываний о работе (на одного инженера - 1,14, на одного брокера - 1,04). При этом на московском государственном заводе «Калибр» негативных высказываний больше,

Проблемы субъекта и их эмоциональная значимость (в % упоминаний к числу опрошенных) Табл. 1

Код варианта	Мотивационные комплексы	1980-1983 г. (N=13%)				1993 г. (N=182)			
		главные	периодиче- ские	повседнев- ные	настроение	главные	периодиче- ские	повседнев- ные	настроение
1	Витально-мотивационный	23,9	29,7	31,2	7,2	33,6	47,3	42,8	17,6
2	Учебно-производственный	19,6	18,1	10,9	8,6	7,1	8,8	16,5	13,7
3	Семейно-родственный	19,6	9,4	14,5	3,6	26,9	11,5	11,5	4,4
4	Нравственно-мотивационный	8,0	2,2	2,2	23,7	1,6	1,0	0,5	24,1
5	Личностно-мотивационный	18,8	8,7	9,4	7,9	19,8	6,6	2,8	6,6
6	Межличностный	8,0	10,1	7,2	28,8	3,8	1,1	1,6	11,0
7	Прочие терминальные основания	6,5	7,2	3,6	-	9,3	3,8	2,7	-
8	Комплекс изолированности	3,6	4,3	2,9	3,6	6,0	8,2	3,8	2,2
9	Комплекс неприязни к людям	-	-	-	7,9	-	-	-	8,2

Рабочие: жизненные проблемы и их эмоциональная значимость (в % упоминании к числу опрошенных) Tabl.2

Код варианта	Мотивационные комплексы	1980-1983 гг. (N=47)				1993 г. (N=56)			
		главные	периодиче- ские	повседне- ные	настроение	главные	периодиче- ские	повседне вые	настроен ие
1	Витально- мотивационный	29,8	14,9	31,9	10,6	55,4	69,7	65,2	28,6
2	Учебно- производственный	12,8	8,5	8,5	4,3	1,8	8,9	17,9	19,6
3	Семейно-родственный	10,6	12,8	8,5	4,3	32,1	12,5	12,5	3,6
4	Нравственно- мотивационный	14,9	4,3	4,3	17,0	1,8	0	0	28,6
5	Личностно- мотивационный	14,9	6,4	10,6	10,6	7,1	0	1,8	1,8
6	Межличностный	8,5	10,6	6,4	31,9	0	0	0	12,5
7	Прочие терминальные основания	4,3	6,4	2,1	-	8,9	3,6	1,8	-
8	Комплекс изолированности	2,1	2,1	4,3	2,1	7,1	16,1	7,1	0
9	Комплекс неприязни к людям	-	-		10,6	-	-		0

чем на акционерном предприятии «Мовен», что говорит о высоком потенциале конфликтности на этом предприятии¹.

В то же время в группе рабочих наиболее сильны и устойчивы установки на материальное благополучие. На одного рабочего приходится 1,9 высказываний о деньгах, в то время как в других группах их примерно 1,0.

Во всех группах, за исключением рабочих, нехватка денег упоминается чаще всего в качестве периодических и повседневных проблем, а также обстоятельства, влияющего на настроение. Как главная проблема жизни, ее цель, материальное благополучие на первом месте только у рабочих.

От других групп опрошенных рабочие отличаются и значительно меньшей склонностью к рефлексии. И десять лет назад у рабочих редко встречались высказывания о личностном совершенствовании как проблеме, о смысле собственной жизни. Сейчас их стало еще меньше (см. табл. 2). Рабочие, в отличие от представителей других социально-профессиональных групп, практически не пытаются понять трудности кризисного времени как свои личные. Для них эти трудности чаще внешние и общие для всех. Лейтмотив высказываний рабочих, отнесенных к «комплексу изолированности» - социальная критика: «самая главная проблема в нашей (выделено респондентом) жизни — это установление настоящей власти»; «везде бардак»; «в стране нет стабильности». Настроение портится, когда «идет съезд»; «слушаю наших политиков», «смотрю телевизор»; «...в стране творятся безобразия: бедные становятся беднее, богатые - богаче».

Видимо, здесь сказывается, наряду с объективными материальными трудностями, меньшая личностная автономия в сочетании с некритическим восприятием обличительных выступлений некоторых политиков и журналистов.

Вопросы нравственности, отношений между людьми стали реже упоминаться всеми группами в ответах о жизненных проблемах. Число таких высказываний у рабочих уменьшилось больше, чем в любой другой группе. Зато в качестве обстоятельства, влияющего на настроение, проблемы нравственности стали упоминаться рабочими значительно чаще (см. табл. 2). Портится настроение, когда «меня обманывают», «хают», «презирают», «обижают». Здесь та же склонность приписывать ответственность за нравственное неблагополучие окружающим, внешним обстоятельствам и неготовность принять эту проблему как собственную. Несомненно, на характер ответов влияют объективные обстоятельства - бесправное и униженное положение рабочих, отсутствие на производстве и в обществе институтов, способных защитить их права. Приватизация превратила многие предприятия в подобие крепостных заводов, старые профсоюзы практически никогда не имели функций социальной защиты, а новые на большинстве предприятий еще не сформировались. Кроме того, рабочие - это группа, не имеющая таких социальных ресурсов, как их более богатые или образованные сограждане. Поэтому они чаще чувствуют, что многое в их жизни от них не зависит.

Примечательно, что слабо выраженная ориентация на достижительные ценности успеха, самореализации и невключенность в проблемы тех или иных сообществ - будь то трудовой коллектив или политические партии, не компенсируются у рабочих большей, чем в других группах ориентацией на семью. В качестве главной проблемы семья стала упоминаться ими в 3 раза чаще, чем десять лет назад, но как периодическая или повседневная она осталась примерно на том же уровне. «Семья» заменила «работу» в качестве декларируемой ценности, но даже в этом качестве она упоминается рабочими реже, чем представителями других групп. Рабочие выглядят гораздо более одинокими, чем инженеры и студенты. Показатели по «комплексу изолированности» у рабочих близки к показателям брокеров, но у последних одно-

---

¹ Последовавшие через полгода после опроса события на заводе «Калибр» подтвердили данное наблюдение: рабочие поднялись на забастовку, потребовали смены директора и акционирования предприятия.

чество - сознательный выбор человека, решившего в одиночку бороться с обстоятельствами, а у рабочих - не зависящая от них дискомфортная ситуация.

Рабочие, таким образом, выглядят как группа, в очень сильной степени ориентированная на материальное благополучие в сочетании с низкой включенностью в работу на производстве и нежеланием экспериментировать с поисками лучшей доли в других сферах занятости. Они одиноки, но это одиночество не сильного человека, способного преодолевать трудности без посторонней помощи, а беспомощное одиночество обманутого и обиженного бедняка.

Инженеры

По степени мотивирующей ценности большинства жизненных сфер, упомянутых в ответах, инженеры в чем-то ближе к рабочим, а в чем-то - к более активным социальным группам (в нашей выборке это брокеры и студенты).

Так же, как и все другие группы опрошенных, инженеры стали чаще упоминать материальные проблемы своей жизни и реже - работу, если суммировать количество упоминаний витально-мотивационного и производственного комплексов по всем четырем вопросам (табл. 3). Но если учитывать количественные изменения по каждому вопросу отдельно, мы увидим, что в качестве главных материально-бытовые проблемы стали упоминаться инженерами даже реже, чем десять лет назад. Деньги стали чаще упоминаться как повседневная и периодическая проблема, а также как обстоятельство, влияющее на настроение. Отсутствие денег - повседневный психотравмирующий фактор, но не стратегическая жизненная цель - примерно так можно сформулировать позицию, лежащую в основе такого распределения ответов.

Десять лет назад работа упоминалась инженерами чаще, чем всеми другими группами опрошенных во всех четырех вопросах. Ответы были развернутыми, в них было много указаний на конкретные производственные задачи, отношения на работе, профессиональный рост, удовлетворенность трудом. Доля таких высказываний ненамного, но превышала долю ответов, где работа упоминалась как источник отрицательных эмоций.

Вот некоторые типичные ответы из анкет инженеров (1983 г.): «проблемы планирования», «текучесть кадров», «научиться работать с людьми», «работать по специальности», «чтобы работа удовлетворяла», «достижение высокой квалификации», «выполнить работу наилучшим образом», «повышение на работе», «достичь гармонии в производственной деятельности».

В последнем исследовании работа стала упоминаться инженерами чаще только в ответах на вопрос о повседневных проблемах. В качестве главной проблемы собственной жизни «работа» появляется в 6 раз реже, периодической - примерно в 4 раза реже. Круг тем, связанных с работой, резко сузился. Это либо короткие клише: «работа», «проблемы на работе», либо негативные высказывания о работе в завершениях предложения «У меня всякий раз портится настроение, когда...»: «неудачи на работе», «беспорядок на работе», «теряешь интерес к делу», «неудовлетворен результатами работы как своей, так и партнеров», «недоволен собой и положением дел».

Для инженеров, так же, как и для работников большинства госпредприятий, работа была не только источником материального благополучия, но и единственным местом, где можно было реализовать собственные устремления, получить признание окружающих. Сейчас инженеры перестают «жить на работе», и это вызывает у них чувство разочарования и жизненного тупика, тем более, что в данной группе достаточно сильно выражены мотивы, связанные с личным успехом, самоутверждением. В этом инженеры ближе к брокерам и студентам, чем к рабочим.

Ощущение невозможности профессиональной самореализации компенсируется у инженеров большим, чем и других группах опрошенных, ростом значимости семьи (см. табл. 3). В качестве главной жизненной проблемы семья стала упоминаться в 2 раза чаще. Благополучие семьи, а не работа, как было десять лет назад, у инженеров на

Инженеры: жизненные проблемы и их эмоциональная значимость (в % упоминании к числу опрошенных)Табл.3

Код варианта	Мотивационные комплексы	1983 гг (N=45)				1993 г (N=49)			
		главные	периодические	повседневные	настроение	главные	периодические	повседневные	настроение
1	Витально-мотивационный	23,9	44,4	35,6	7,2	20,4	46,9	42,9	17,6
2	Учебно-производственный	33,3	22,2	15,6	8,6	4,1	6,1	24,5	13,7
3	Семейно-родственный	22,2	6,7	17,8	3,6	44,9	10,2	18,4	4,4
4	Нравственно-мотивационный	2,2	2,2	2,2	23,7	2,2	0	0	24,1
5	Личностно-мотивационный	26,7	11,1	8,9	7,9	20,4	10,2	2,0	6,6
6	Межличностный	6,7	4,4	4,4	28,8	4,1	0	4,1	11,0
7	Прочие терминальные основания	8,9	4,4	2,2	-	10,2	4,1	2,0	-
8	Комплекс изолированности	2,2	0	2,2,2,2	3,6	0	2,0	2,0	2,2
9	Комплекс неприязни к людям	-	-	-	7,9	-	-	-	8,2

первом месте в качестве главной жизненной проблемы (у рабочих - материальная обеспеченность, у брокеров - самореализация, у студентов - учеба). По сравнению с предыдущим исследованием, существенно изменилась тональность высказываний инженеров о семье. Мы разделили все их ответы, в которых упоминалась семья, на три смысловых блока: 1 - те, в которых речь идет о поддержании стабильности в семье (*сохранительные*); 2 — ориентированные на будущее — (*развивающие*) и 3 — *нейтральные*.

Оказалось, что сейчас высказывания о семье стали более развернутыми, но их преобладающий смысл - сохранение, а не развитие. Высказываний первого типа стало 36,0% от числа высказываний, отнесенных к семейно-родственному комплексу (было 16,8%), второго - 33,7% (было 34,5%), третьего - 30,3% (было 48,3%).

Приведем типичные примеры высказываний инженеров о семье, взятые из анкет последнего исследования и отнесенного нами к сохранительному типу, поскольку именно эта ориентация стала наиболее характерной для восприятия инженерами семейных проблем в настоящее время: «чтобы жила моя семья, родные и близкие хорошо», «обеспечить свою семью, если это возможно, нормальной человеческой жизнью: безголодной, обутой и одетой (в данное время без всяких излишеств)», «сохранить здоровье и благополучие родных». На фоне такого рода высказываний редким исключением выглядят размышления инженеров о будущем членов семьи: «вырастить и воспитать детей, чтобы они были грамотными и соображающими, а также терпимыми», «обеспечить будущее своих детей». Подсчеты количественного соотношения высказываний трех выделенных типов весьма приблизительны. Но очевидна разница в интонациях. Семья в исследовании 1993 г. выглядит последним окопом, который надо удерживать. Завоевывать новые жизненные позиции для детей становится все труднее.

Настроение из-за семейных неурядиц и трудностей у инженеров сейчас портится в 2,5 раза чаще, чем десять лет назад: «прихожу с работы, а дома не убрано», «ссорюсь с женой», «сын проигрывает в настольный теннис», «вижу тещу».

Брокеры

Эту группу респондентов отличает большая склонность к размышлениям о смысле собственной жизни. У них больше, чем в других опрошенных нами группах, реакций, отнесенных нами к личностно-мотивационному комплексу: «жить осмысленной жизнью»; «найти себя», «остаться человеком в любой ситуации»; «для чего я живу?»; «где мое место в жизни?»; «найти себя как личность»; «преодолеть лень»; «неблагополучно на душе»; «недостаток ума и излишние принципы» (табл. 4). Здесь - стремление определить, понять для себя изменившуюся ситуацию, обустроив в ней личную жизнь. Об этом говорит и большее, чем в других группах, количество высказываний о желании счастья, свободе, положительных эмоциях, поиске волнующих впечатлений.

Брокеры опрошенных нами возрастных групп - в основном выходцы из среды гуманитарной и научно-технической интеллигенции. Вытесненные нуждой из конструкторских кабинетов и исследовательских лабораторий, они не воспринимают свой столик на РТСБ как настоящее рабочее место. Биржа - способ заработать деньги, а не «работа» в прежнем понимании этого слова как сложная система деловых и личностных отношений. На работе остались недоразумения с начальством и скудный заработок, но вместе с тем остались и коллеги, и стабильность, и перспективы профессиональной самореализации. Один из брокеров написал, что у него портится настроение, когда он вспоминает «госработу». Вполне логичным поэтому выглядит то, что у брокеров больше, чем в среднем по массиву высказываний, отнесенных к комплексу изолированности. Они ощущают себя одиночками, выброшенными в рыноч-

**Брокеры: жизненные проблемы и их эмоциональная значимость
(в % упоминаний к числу опрошенных)**

Код варианта	Мотивационные комплексы	1993 г. (N=30)			Настроение
		главные	периодические	повседневные	
1	Витально-мотивационный	13,8	31,0	20,7	10,3
2	Учебно-производственный	6,9	6,9	20,7	24,1
3	Семейно-родственный	17,2	17,2	13,8	3,4
4	Нравственно-мотивационный	0	0	0	20,7
5	Личностно-мотивационный	41,4	3,4	6,9	10,3
6	Межличностный	8,0	0	3,4	3,4
7	Прочие терминальные основания	13,8	6,9	0	-
8	Комплекс изолированности	10,3	3,4	6,9	6,9
9	Комплекс неприязни к людям	-	-	-	10,3

нос морс: «нет будущего», «невезучий я». Их жизненные проблемы - в них самих, а не вовне.

Иначе выглядят и семейные проблемы в этой группе. Респонденты говорят, не о сохранении жизненного минимума, как инженеры, а об упрочении достатка; «чтобы мои родные не испытывали ни в чем затруднений», «окончательно поставить на ноги свою семью», «развитие ребенка». Их ожидания по отношению к семье - психологический комфорт; главная проблема - «покой в семье», настроение портится, когда «жена завидует более удачливым предпринимателям».

Деньги для брокеров значимы меньше, чем для всех других опрошенных групп. И это понятно. Как сообщил нам один из брокеров, в день он зарабатывает в среднем столько, сколько не мог бы заработать за месяц на прежнем месте. Деньги есть, а ощущения стабильности и осмысленности собственной жизни нет. Так можно обобщить высказывания брокеров.

Студенты

В нашей выборке это наиболее представительная группа. Количественные данные здесь выглядят более достоверными. Тенденции изменения жизненных ориентаций в этой группе те же, что и у взрослых, а различия выглядят закономерными в связи с разницей возрастного и социального статуса (табл. 5).

Так же, как и у большинства опрошенных взрослых, у студентов резко выросло число упоминаний материально-бытовых проблем. И так же, как и для большинства взрослых (за исключением рабочих), материальные проблемы для них - не главное в жизни. Недостаток денег, еды, транспортные, проблемы, жилье упоминают в качестве главных 12,9% студентов, периодических - 42,4%, повседневных - 50,0%.

Как главная проблема, материальное благополучие существует для небольшой части студентов. Они, как правило, возвращаются к этой теме в ответах на другие вопросы чаще, чем те, кто упоминает о деньгах или бытовых неудобствах как о проблеме периодически возникающей или повседневной. Вот выдержки из двух анкет. Их заполнили два молодых человека, студенты одного и того же вуза 20-ти и 22-х лет:

Студенты. жизненные проблемы и их эмоциональная значимость (в % упоминаний к числу опрошенных)

Код варианта	Мотивационные комплексы	1980-1983 гг.(N=123)				1992 г (№г=141)			
		главные	периодиче ские	повседнев ные	настроени е	главные	Периоди че- ские	Повседн ев- ные	Настроие
1	Витально- мотивационный	7,3	29,3	29,3	10,6	14,2	48,9	51,8	32,6
2	Учебно производственный	34,1	35,8	28,5	13,8	10,6	13,5	16,3	16,3
3	Семейно- родственный	7,3	4,9	4,1	3,3	5,7	2,8	3,5	0,7
4	Нравственно- мотивационный	12,2	1,6	1,6	13,0	5,0	0	0	17,0 -
5	Личностно- мотивационный	21,1	4,9	6,5	7,3	26,2	5,0	2,8	3,5
6	Межличностный	8,1	4,1	8,9	21,1	7,1	20,6	1,4	11,3
7	Прочие терминальные основания	10,6	2,4	6,5	-	20,6	0	5,0	-
8	Комплекс изолированности	6,5	8,9	8,1	9,8	5,7	2,8	9,2	9,9
9	Комплекс неприязни к людям	-	-	-	9,8	-	-	-	4,3

Материальное благополучие как проблема студентов

	Ориентация на	
	Материальное благополучие	Нематериальные ценности
Главная проблема	Деньги и любовь - всегда	Доставить поменьше огорчений своим родителям
Периодически возникающая проблема	Столкновения с «совками», которые портят настроение	Проблема выживания в буквальном смысле этого слова
Повседневная проблема	Чтобы у нас все было, а нам за это ничего не было	Организация рационального распорядка дня
Настроение портится, когда...	Мало денег	Я думаю о своем будущем
Основания категоризации окружающих («Люди делятся на ...»)	«Совков» и людей состоятельных	Людей, задумывающихся о своем месте на земле, и тех, кто думает, как сытно прожить

Главными у студентов стали поиски смысла жизни. В этом они похожи на другую активную группу в нашей выборке - брокеров. Количество высказываний, отнесенных к личностно-мотивационному комплексу, увеличилось у студентов с 18,7% до 24,8% в качестве главных проблем, с 3,7% до 4,8% в периодических и с 4,7% до 7,1% в повседневных. Вот типичные ответы, отнесенные к этому блоку: «найти себя в этой жизни», «понять жизнь и научиться жить», «оставаться всегда человеком», «стать независимым», «научиться хоть что-нибудь делать», «отсутствие духовного счастья», «зачем я живу, для чего все существующее нужно?», «быть счастливым и сделать окружающих счастливыми во всех стадиях моей жизни».

Конечно, поиски смысла жизни присущи молодым всегда, но в нашем случае мы сравниваем высказывания студентов одного вуза, живущих в одном городе, но в разное время. Десять лет назад у студентов реже встречались высказывания типа «денег нет, а молока очень хочется», «не на что купить¹ колготки» и т.п., но они и меньше думали о смысле жизни, поскольку ее ход был в значительной степени предопределен. Сейчас диплом перестал быть пропуском в благополучную жизнь, а богатство (по крайней мере, для большинства) не стало смыслообразующим мотивом. Миф о неограниченных возможностях много заработать, заменивший миф коммунизма, не становится основой одухотворенной активности. Но для студентов, так же, как и для брокеров увеличилась ценность личной свободы. Об этом говорит как рост числа высказываний, связанных с мотивами самоутверждения и самосовершенствования, так и тех, которые попали в блок «Прочие терминальные основания»: счастье, свобода, жизнь, полная впечатлений. На эти два блока приходится почти половина всех высказываний (43,8%), в то время как в 1983 г. их было около 30%.

Количество ссылок на одиночество, скуку, бессмысленность собственной жизни почти не изменилось. Во всех анализируемых вопросах их около 7% (см. табл. 5).

Выводы

Общим для всех групп опрошенных является рост значимости материально-бытовой сферы. Но как главная проблема жизни, ее цель, материальное благополучие не значимо для всех групп опрошенных за исключением рабочих. Деньги, став сильнейшим раздражителем повседневной жизни, не стали стимулом стратегической активности. Бедность для большинства наших современников - то, что мешает жить. Но богатство - не смысл жизни, ее цель и оправдание. Так можно попытаться объяснить рост числа высказываний о материальных трудностях как повседневных психотравмирующих обстоятельствах и меньшую значимость этой проблемы как главной. Можно в связи с этим сомневаться в перспективности сообществ, организуемых по имущественному критерию. «Партия бедных», заявившая недавно о себе, вряд ли найдет

много сторонников даже среди рабочих, а объединения богатых типа «Ротари-клубов» привлекают людей, скорее, по статусному, чем по имущественному признаку.

Резко уменьшилась по сравнению с предыдущим исследованием значимость работы и изменились ее функции. Десять лет назад работа была не только источником материального благополучия, но и местом, где человек находил реализацию собственным устремлениям, друзей, решал свои бытовые проблемы. Сейчас работа зачастую не выполняет даже своей основной функции - как места, где можно заработать.

Несколько более ориентированными на работу (учебу) выглядят брокеры и студенты. У первых очевидна связь их материального благополучия с трудом, а среди вторых, видимо, еще бытуют (хотя и в меньшей степени, чем раньше) установки, привитые опытом родительской семьи: учеба - это путь к карьере и материальному благополучию. В связи с этим можно предполагать снижение идентификации с трудовым коллективом и собственной профессиональной группой, если не произойдет качественных изменений механизмов и направлений интеграции в обществе.

Ослабление самоидентификации с профессиональной группой отмечают О. Дудченко и А. Мытиль [4]. Они справедливо отмечают, что это - реакция на насаждаемое в течение многих лет представление о человеке, как о работнике прежде всего, и об обществе, как состоящем из представителей различных профессий. Появление дееспособных профсоюзов и профессиональных сообществ может послужить преодолению кризиса профессиональной идентичности и сформировать наиболее массовую основу гражданского общества.

Общим для всех групп опрошенных стал рост значимости семьи. Семья как бы обнажилась под обломками разрушившихся институциональных структур. Сейчас тип человека, забывающего о семье ради работы, науки, политической или религиозной идеи становится все менее понятным для обыденного сознания.

Снижение значимости проблем нравственности, отношений между людьми также общая тенденция. Безнравственность, невоспитанность, нечестность и т.п. раздражают всех. Люди стали чаще упоминать эти явления как обстоятельства, влияющие на настроение. Но как личные, проблемы добра упоминают единицы респондентов. Безнравственность существует как бы во вне, в системе общественных отношений, а не в личной жизни людей.

Проблемы личностной самореализации находятся в сфере интересов наиболее активных социальных групп - брокеров и студентов. Для них личностная автономия, отсутствие потребности идентифицировать себя с кем бы то ни было будет характерной в наибольшей степени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубов И.Г., Ослон А. А., Смирнов Л. М. Экспериментальное исследование ценностей в российском обществе (ил. материале городской субкультуры). М.: Фонд «Общественное мнение». 1994.
2. Никитин Е.П. Природа обоснования Субстратный анализ М.: Наука, 1981, С. 19, 27, 37-42.
3. Климова С.Г. Возможности методики неоконченных предложения для изучения социальной идентификации // Социальная идентификация личности. М.: ИС РАН, 1993 С. 69-83.
4. Дудченко О.Н. Мытиль А. В Семейная самоидентификация в кризисном обществе (Опыт использования техники семантического дифференциала) // Социальная идентификация личности. М. ИС РАН, 1993. С 84-106